

Юлий КИМ: Я просто русский писатель

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Здравствуйте, меня зовут Павел. Хотел вам задать вопрос, занимаетесь ли вы сейчас не чистым творчеством, а, допустим, пишете для сериалов, для кино?

— Писать для сериала ничуть не зазорно. Например, Таривердиев для сериала «Семнадцать мгновений весны» написал прекрасную музыку.

Кстати, недавняя моя работа связана с сериалом и с творчеством моего старинного друга Владимира Дашкевича и Аллы Суриковой. Фильм «Идеальная пара». Там есть одна песенка моя.

— То есть вы и к этой работе тоже относитесь на сто процентов.

— Иногда считают, что если пишешь по заказу, то, следовательно, работаешь не на полную мощь. Я как-то открыл для себя, что лучшие песни Владимира Семеновича Высоцкого, как правило, написаны либо в фильме, либо в спектакль.

— Светлана звонит. Вы раньше часто участвовали в различных кинопроектах. А сейчас?

— Мое участие в кинопроектах уже отошло в прошлое. Я давно в кино не работаю. Просто не востребован. В театре же продолжаю очень активно сотрудничать.

— А что вы сейчас делаете?

— Сейчас я занимаюсь переводом французского текста знаменитого, даже не знаю как назвать, действия музыкального «Собора Парижской Богоматери». На базе Театра оперетты готовится это действие. Очень сложная и очень интересная задача. Мюзикл состоит из 54 вокальных сцен, массовых и сольных. Все тексты написаны по-французски, ритмы заданы музыкантом Ришаром Коччанте. Задача моя, чтобы эти тексты соответствовали первоисточнику и удобно пелись по-русски.

— Ирина Львовна. Я преподаватель в Бауманке. Мы в свое время выросли на авторской песне. Молодежь ходит на ваши концерты?

— Да, Ирина Львовна, ходит, и даже очень. Я заметил в последние годы, что количество молодых лиц на бардовских выступлениях потихонечку возрастает. Думаю, что наряду с любовью к рок-песне или к попсе все больше и больше молодежь интересуется бардовскими темами и интонациями.

— Вы считаете, есть надежда, что эта часть нашей культуры для них не будет «терра инкогнита»?

— Нет, никоим образом. Вы посмотрите, какие песенные фестивали проходят, там огромное количество молодежи.

— Юлий Черсанович, здравствуйте. Меня зовут Людя, я студентка. Наверное, далеко не последнее место бардовские песни занимают в вашем творчестве, и я хотела спросить, откуда берет начало бардовская песня?

— На этот вопрос, наверное, лучше всего ответил бы Дмитрий Антонович Сухарев, который является крупным теоретиком этого жанра. А мне кажется, что бардовская песня в сегодняшнем виде зародилась в середине 50-х годов, вместе с творчеством того же Сухарева, Шангин-Березовского, Визбора и Окуджавы. Вот тогда она завоевала свою первую публику и потом стала стремительно распространяться с помощью магнитофона. И так вот до сегодняшнего дня доехала.

— Вы бываєте на Грушинском фестивале?

— Был один раз, в 98-м году, больше пока не получалось. Не потому, что это мне не понравилось, просто я не большой любитель массовых сборищ, но на меня тогда это произвело огромное впечатление и запомнилось, конечно, на всю жизнь.

— Николай из Санкт-Петербурга. Очень рад слышать ваш голос. Вы по стране ездите с концертами?

— Как раз сегодня вернулся из Тамбова. Там живет мой закадычайший друг еще с институтских времен, писатель Дмитрий Рачков. И время от времени я его навещаю.

— Вы там выступали?

— Я ехал туда только к нему, но, прослышав о моем визите, активисты «Союза правых сил» организовали вечер. Пришло человек 50 местных интеллигентов, чтобы без всяких резолюций и протоколов просто послушать, как я пою. Это происходило в мэрии. Я много где выступал: в залах, на заводах, но в мэрии — это было только в Тамбове.

— Добрый день. Ваш бывший ученик из ФМШ, Юра Хапачев говорит. В 66-м году мы оканчивали. Вы написали нам «прощальную» песню и «гимн ФМШ». Витю Крайзмана, может быть, помните? Славу Елюхина, Мишу Блоха.

— Мишу Блоха я помню.

— Мы с ним вместе учились.

Юлий Черсанович, я очень рад говорить с вами, ваши песни всегда внутренне про себя пел, интернатские песни, которые вы нам написали. Когда мы все встречаемся, то всегда поем гимн, который вы написали. И все время следим за фильмами, где ваши песни. Мы вам очень за все благодарны.

— Я ужасно рад вашему звонку. И кого увидите из своих одноклассников, от меня нижайший поклон. Я со многими еще поддерживаю связь.

— Добрый день, меня зовут Настя. Вы не могли бы мне сказать, какую кухню вы любите?

— Скажу прямо, я люблю больше всего кухню своей жены. А она подвержена разным влияниям. Готовит любые блюда — от татарских до еврейских. Она в этом смысле совершенно беспринципна.

— А сами готовите?

— Время от времени и у меня это неплохо получается. Лучше всего у меня получаются щи из квашеной капусты.

— А можно рецепт коротенький чего-нибудь вкусного?

— Да, пожалуйста. Вы покупаете полкило хороших пельменей и варите их в подсоленной воде с сельдереем и лавровым листом. Дальше, в кипящей воде продержав 10 минут, отбрасываете на дуршлаг, снабжаете сливочным маслом и смачиваете соевым соусом. Обязательно в сопровождении рюмочки водки из морозильника.

— Я записала, спасибо вам большое.

— Кушайте на здоровье.

— Сергей из Тюмени. Кем вы себя больше чувствуете — поэтом, бардом, драматургом?

— Чувствую себя русским писателем. Потому что и прозой мне тоже интересно заниматься, я ею очень мало занимался. Я просто русский писатель и все. Давид Самойлов когда-то говорил, что литератор должен попробовать себя во всех жанрах литературного труда — в поэзии, драматургии, очерке, беллетристике.

Письмо, пришедшее по электронной почте: «Назовите несколько имен наиболее любимых или важных для вас поэтов всех времен и народов. От Гомера до Черномырдина».

— Не могу сказать, что я хорошо посвящен в творчество как первого, так и второго. Гомера, правда, читал в юности, что же касается Виктора Степаньича, то впервые из этого письма узнаю, что он тоже занимается сочинением стихов наряду с Андроповым и Лукьяновым. Впрочем, и с их творчеством я слабо знаком. Как-то листал сборничек Лукьянова-Осенева. Для первого года литературного кружка в старших классах это неплохо. Что касается ответа серьезного, то я понял, что больше всего читаю Давида Самойлова, Иосифа Бродского, Льва Лосева. И всегда с глубоким интересом слушаю Михаила Щербакова, которого почитаю за очень крупную величину в нашем поэтическом мире. А когда учился в школе, очень любил Есенина и Маяковского. Их поэзия произвела на меня особенное впечатление, у меня были какие-то подражания тому и другому, а дальше я стремительно вырвался на собственную интонацию.

— Юлия Леонидовна, Москва. Вам не кажется, что свобода слова в стране как-то постепенно идет на спад?

— Нет, не кажется. Я думаю, что существует влияние на свободу слова, безусловно. Тем не менее гласность и свобода слова существуют, и мне кажется, что это необратимо. И повернуть уже не удастся никому.

— А ситуация с НТВ?

— Ситуация с НТВ мне не очень понятна, честно говоря. Я вам скажу кошунственную, на взгляд многих, вещь: когда я смотрю новостные передачи по НТВ и сравниваю с тем, что передается по ТВ-6, куда перешла часть прежней команды, я не вижу существенной разницы.

— Доброе утро, дорогой Юлий Черсанович. Вас приветствует собрат, поэт Чернаков Валентин Александрович. Я сегодня увидел в газете объявление и написал экспромт, хорошее стихотворение и хочу вам прочитать. В нем есть пролог, основное содержание и эпилог. «Судьба особая у вас — Камчатка и Москва-столица./ Я очень уважаю вас сейчас, хочу вам низко поклониться/ ...Мы любим кимовские песни и обаяние его./ Он широко в стране известен как сын народа своего».

— Грандиозно! Я только хотел бы понять, какого «народа своего», лучше замените на: «Как сын народов двух своих».

Михаил ГОХМАН

ИЗВЕСТИЯ — «Прямая линия»

Юлий КИМ:

Я просто русский писатель

Юлий КИМ приехал на «Прямую линию» в «Известия» на метро. Когда он шел по улице, к нему на шею не кидались поклонницы, встречные не просили автограф. Те, кто хотел пообщаться с поэтом, просто звонили по редакционным телефонам и спрашивали обо всем.

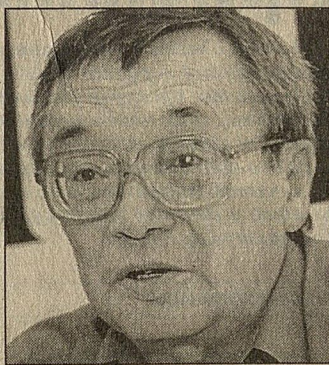
— Добрый день, здоровья вам на многие лета. Это Тодосенко Евгений Филиппович. Меня беспокоит, что царит на нашей эстраде. Всякие Настя, Вика, Кристина Орбакайте, Жасмин, Линда, перечислять можно долго. Везде ли все решают деньги?

— Я не часто включаю телевизор. Главным образом, во время программ новостей. Что касается нашей эстрады, я здесь гораздо меньше образован, чем вы. Из того, что вы перечислили, для меня знакомо только звуко сочетание «Кристина Орбакайте». Я помню, кто это такой, точнее кто такая. Но ни за ее творчеством, ни за творчеством всех ее коллег, вами перечисленных, я не слежу.

Что касается нашего брата барда, то нас не очень показывают по телевизору. Хотя в последнее время все-таки выходит передача «Полет над гнездом глухаря».

— Алексей меня зовут. Я диски на «Горбушке» продаю и читаю иногда «Известия». Сегодня как раз там пишут о том, что на радио в последнее время стали все больше крутить советской музыки. Начинали с западных хитов, а сейчас переходят на музыку, которая ностальгию вызывает. А что вы за этим видите?

— Ничего серьезного, никаких возвращений. На этом фоне самое для меня противное — это возвращение к старому гимну. Но за этим, как вы сами понимаете,

ВИКТОР АХЛОНОВ

стоит отдельная политическая акция. А что касается исполнения, как говорится, старых песен на новый лад, или просто старых песен, я в этом особенного ничего не вижу. Мне кажется, это подарок нашим пенсионерам, которые это вполне заслужили.

(Окончание на 12-й стр.)

Известия - 2001 - 25 авг. - с. 1, 12

Ким Юлий